

Глаза Вэйшэн Яо слегка покраснели:

— Первым начал ты, а весь в синяках я. След от твоей ладони на моей попе до сих пор не сошел!

Цюй И молчал, раздраженно размышляя. Неужели у него рука как у Ваньли Цзиньган? Разве попа гениального, но хрупкого человека может быть как тесто, чтобы след от удара оставался спустя два дня? Может, еще и отпечатки пальцев можно будет найти?

— Хватит преувеличивать, — сдался Цюй И, подняв руки вверх. — Я понял твою точку зрения. Пока что я отзываю свое заявление об увольнении.

Уголок губ Вэйшэн Яо слегка приподнялся. Он знал, когда нужно остановиться:

— Хорошо, что признаешь свои ошибки. На самом деле, я действительно ценю твои навыки. Давай договоримся забыть о прошлых недоразумениях.

Цюй И вздохнул с облегчением:

— Ладно.

Он не верил, что Вэйшэн Яо действительно пойдет проверять свои травмы. Ему было ясно, что тот просто хочет удержать его как анестезиолога.

Как зрелый и здравомыслящий мужчина, он понимал, что иногда ошибиться — не страшно. Главное — в будущем держать дистанцию. Именно так Цюй И и решил поступить.

— Я могу поклясться своим единственным братом, — вдруг заявил Вэйшэн Яо, поднимая руку. — Если я когда-нибудь снова позволю себе нечистые мысли в твой адрес, мой брат потеряет два самых важных пальца. Он хирург, и для него это будет равносильно смерти!

Цюй И удивился:

— Не нужно доходить до такого.

— Тебе не нужно клясться, я верю, что ты человек слова. — Вэйшэн Яо зевнул, повернув голову, и, наклонившись, погладил Миранду, подняв кошку на руки. — Шэнь Фан, вероятно, вернется в следующий понедельник. До этого ты будешь приходить ко мне каждый день, чтобы убраться и приготовить обед.

— Могу я спросить, зачем?

Вэйшэн Яо и кошка одновременно повернули головы, их взгляды были полны загадочности:

— Не забывай, что ты мне должен двадцать пять тысяч сто шестнадцать. Я просто беру проценты.

— ...

В этот момент из телевизора в гостиной донеслось знакомое имя.

[«Легенды о Восьми Бессмертных» уже подтвердили, что главную роль исполнит госпожа У Цяньде. Более того, она также выступит продюсером и инвестором проекта, а сценарий был лично доработан ею самой. Ух, госпожа У действительно идет в бой с размахом... Поскольку это история о Восьми Бессмертных, естественно, будут и другие персонажи. Да, они уже...]

— ...Она все-таки решила сама сыграть? — Цюй И вспомнил лицо У Цяньде, которое было трудно описать, и с беспокойством подумал. — Неужели постпродакшн сможет скрыть все недостатки? Или она нашла врача, который согласится взяться за это?

— Если она нашла врача, готового взяться за эту авантюру, то это еще хуже! — Касаясь своей профессиональной сферы, Вэйшэн Яо, держа кошку на руках, снова стал медицинским экспертом. Он усмехнулся. — Возможно, она действительно нашла кого-то. Если это так... то ты можешь уже сейчас начать скорбеть по последней маске звезды, которую стоит запомнить.

Цюй И посмотрел на него:

— В телевизоре сказали, что из-за того, что другие роли еще не утверждены, а в стране эпидемия гриппа, съемки отложили на два месяца, чтобы снизить риски... Она планирует восстановить свою внешность за два месяца?

Он сомневался, что это возможно.

— Возможно. Или какой-то отчаянный врач предложил ей хитрый план операции. Кто знает? Если она сама ищет смерти, то зачем ее останавливать. — Вэйшэн Яо задумался, а затем добавил. — Позвони Ван Сяосюю и скажи, что если у него есть информация по делу, пусть Шэнь Фан назначит время и придет в больницу.

Цюй И кивнул.

Однако телефон Ван Сяосюю звонил долго, как будто попал в зону без связи:

— Наверное, он сейчас занят. Я завтра с ним свяжусь.

Вэйшэн Яо посмотрел на часы и многозначительно кивнул:

— Ага...

— Кстати, — Цюй И наконец вспомнил о другом вопросе. — Теперь можешь рассказать мне о Шэнь Фане? У него... гендерная дисфория?

Кошка на коленях Вэйшэн Яо вдруг забеспокоилась. Он отпустил Миранду, почистил штаны от кошачьей шерсти и ответил:

— Нет.

— Мне стало лучше, теперь я могу рассказать тебе все, что хочешь знать, — сказал Шэнь Фан.

Ван Сяосюй смущенно сидел на краю кровати. Он планировал просто проследить, чтобы Шэнь Фан принял лекарства, а затем отправиться домой. Но почему-то, когда тот поманил его в коридоре, он с радостью вошел в комнату. Как это объяснить? Шэнь Фан с его нежной кожей, длинными волосами до пояса и легким покачиванием бедер при ходьбе просто сбивал его с толку.

— Я немного изучил вопрос и нашел информацию о гендерной дисфории. У тебя это? — спросил он.

Шэнь Фан улыбнулся:

— Скажем так, в средней школе мне поставили диагноз «гендерная дисфория», и я прошел трехлетний курс психотерапии. Потом мой отец отправил меня в так называемый «лечебный центр», созданный группой извращенцев и садистов. Это был настоящий ад, который чуть не свел меня с ума... Эх, первые двадцать лет моей жизни были как неуправляемая машина без водителя, полные боли и безумия.

Ван Сяосюй не ожидал услышать столь трагическую историю:

— ...Как такое могло произойти? Это... врожденное?

— Все началось с того, что с самого рождения меня одевали как девочку...

— С рождения одевали как девочку... — Ван Сяосюй не мог понять. — Зачем?

Шэнь Фан посмотрел на него:

— Что тут странного? Зайди на любой сайт для мам, и ты увидишь, что многие женщины любят наряжать своих сыновей как девочек, даже фотографируют их в девичьих нарядах на память. Вот и я был таким.

Шэнь Фан был мальчиком, но с самого детства мама, мечтавшая о дочке, одевала его как девочку. К тому же он был очень милостивым, и везде его хвалили и любили. Постепенно маленький Шэнь Фан начал считать себя девочкой.

Осознание своей инаковости пришло к нему в детском саду.

Он заметил, что настоящие девочки писают сидя, и у них нет «птички». Он был в замешательстве. Но, посмотрев на свое платье и на свое отражение в зеркале, которое было милее, чем у других девочек, он успокоился.

Какая разница, я все равно девочка, — думал он.

Но детский сад — это маленькое общество, и дома все было по-другому. Шэнь Фан так думал, но другие — нет. Постепенно он стал замечать, что его избегают. Его выгоняли из женского туалета, а в мужской тоже не пускали... В играх ему отказывали, а во время тихого часа дети сторонились его...

В начальной школе ситуация только ухудшилась. Хотя Шэнь Фан больше не носил платья, он все равно одевался в женские блузки и свитера, что вызывало много пересудов. Учителя неоднократно приходили домой, требуя, чтобы он «одевался нормально» и «подстриг волосы».

Тогда родители Шэнь Фана наконец осознали, что что-то не так. По совету одного из учителей они отвели его к психологу, где ему поставили диагноз «гендерная дисфория».

Мама Шэнь Фана была в шоке. Она всегда думала, что в детстве одевать мальчика как девочку — это нормально, и что к школьному возрасту все само собой изменится. Она никак не ожидала, что ее сын будет считать себя девочкой, просто душа попала не в то тело.

После бурной ссоры родители решили изменить взгляды сына, но Шэнь Фан категорически отказывался возвращаться к роли мальчика. После нескольких семейных скандалов он согласился носить школьную форму, так как она была унисекс, но по выходным снова надевал женскую одежду.

Ему запретили выходить в женской одежде на улицу, поэтому он мог только ходить по дому в красивых платьях. Это его угнетало, и иногда, когда родителей не было дома, он тайком выходил на прогулку.

В то время мама еще относилась к этому спокойно, но отец, услышав сплетни, стал агрессивным. Однажды он ворвался в комнату Шэнь Фана и выбросил всю его женскую одежду. Это разозлило тринадцатилетнего Шэнь Фана, и он заявил, что хочет стать женщиной и сделает операцию по смене пола, что шокировало всю семью.

Независимо от того, откуда он узнал о такой возможности, вся семья была категорически против, чтобы их старший сын стал женщиной. Даже малейшая вероятность этого была для них недопустима!